Блестящее лезвие снова вонзилось в рану, забрызгав ее кровью.

Чэнь Цяньхуа внимательно посмотрел на свою рану.

Второй удар был точно таким же, как и предыдущий.

Затем последовал третий, четвертый... Способ нанесения ударов полностью повторял предыдущий.

Чэнь Цяньхуа знал, где Янь Чжаогэ нанесет удар, насколько глубоким он будет, и какой длины будет рана. На самом деле, он даже знал, что когда Янь Чжаогэ вытащит нож, он несколько раз встряхнет запястьем.

Каждый последующий удар повторялся, как будто он проходил через цикл самсары.

Когда все закончилось, плоть Чэнь Цяньхуа была заляпана кровью, а его разум на мгновение помутнел.

Его раны снова исчезли. Тем временем кончики пальцев Янь Чжаогэ снова засверкали, и он спокойно стоял перед ним.

Затем начался третий раунд... Как будто он не мог закончиться.

"Янь Чжаогэ!" закричала Чэнь Цяньхуа.

"Да?" спокойно ответил ему Янь Чжаогэ. Затем на тело Чэнь Цяньхуа был нанесен еще один удар.

Все было точно так же, как помнил Чэнь Цяньхуа.

Только на этот раз это сделал не Янь Чжаогэ. Блеск, парящий в воздухе, двигался сам по себе.

Последовательность его ударов и следы были точно такими же, как и в предыдущих циклах. Таким образом, начался новый цикл.

"Конечно, у меня не было бы времени играть с тобой". Янь Чжаогэ спокойно сказал: "Но расслабься. Я использовал Небесное Писание Эонного Света, Бессмертный Ловчий Меч, Бессмертное Писание Летящего Света Холма и другие боевые искусства, чтобы создать эту ситуацию."

"Ты также должен был почувствовать, что это вовсе не иллюзия. Наоборот, время постоянно сбрасывает себя".

Янь Чжаогэ посмотрел на Чэнь Цяньхуа и холодно сказал: "В этом замкнутом пространстве создать короткий момент рецидива не так уж и сложно, особенно если использовать его против такого человека, как ты, чье культивирование находится в руинах.

" "Иначе, поскольку ты уже так слаб, твоя жизнь может оборваться от потери крови".

На теле Чэнь Цяньхуа появилась еще одна рана, отчего он застонал от боли.

"Я знаю, как ты не боишься смерти. Ты даже не возражаешь против нее. Но поверь мне. В этом мире есть много вещей, гораздо более страшных, чем сама смерть".

Янь Чжаогэ мягко усмехнулся: "Для такого фанатика, как ты, возможно, это будет свежим развлечением?"

Вместо агонии Чэнь Цяньхуа сейчас был полон тревоги.

"Теперь это забавно?" Улыбка на лице Янь Чжаогэ исчезла: "Пока что я только трачу время на шутки. Позже ты сможешь насладиться своим новым развлечением".

Чэнь Цяньхуа стиснул зубы и закрутил свое тело, пытаясь вырваться. Однако он был совершенно бессилен и не мог этого сделать.

"Я придумал много способов, как справиться с таким мерзавцем, как ты". Янь Чжаогэ медленно сказал: "Например, я планировал создать садово-папоротник [1] и запечатать тебя на дне. Тогда ты будешь греться в чужих экскрементах день и ночь".

"Но потом мне показалось, что это неуместно. В конце концов, если бы разные люди так делали, ты бы тоже нашел это забавным, верно? Это неуместно, действительно неуместно. Вместо того, чтобы заманивать тебя в ловушку, разве я не позаботился бы о том, чтобы удовлетворить твои потребности в юморе?" "Но что, если ты неоднократно становишься чьим-то личным садовником? Находясь в постоянной петле времени, с одинаковой формой, размером и скоростью?" Янь Чжаогэ улыбнулся и посмотрел на Чэнь Цяньхуа: "Этот метод и тот, который ты проходишь сейчас. Что ты предпочитаешь?"

Пока он улыбался, взгляд Янь Чжаогэ был ледяным, без намека на смех. Его взгляд был настолько резким, что его тело пронзила боль.

"Есть и другой путь". Янь Чжаогэ сохранил ледяной тон: "Запечатав твое тело и не позволяя тебе двигаться. Затем я вырву тебе глаза и язык, но оставлю осязание, слух и обоняние".

"Конечно, не стоит слишком беспокоиться. Место, в котором ты будешь заключен, не будет иметь ни голоса, ни запаха".

"Тебе просто придется оставаться в этой среде до скончания времен". Янь Чжаогэ снова опустил голову и посмотрел на Чэнь Цяньхуа: "Раз уж тебе так нравится играть и гадать, может, загадаешь вот это? Как долго ты сможешь выдержать жизнь в таких условиях, прежде чем тебе это окончательно надоест?".

Чэнь Цяньхуа закрыл глаза, игнорируя вопрос Янь Чжаогэ. Его тело слегка дрожало, как будто его насильно заставляли что-то терпеть. На его лице было написано беспокойство.

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на него. Затем он наклонил голову вперед: "Видишь? Я все еще гуманный человек. В конце концов, я все равно предоставил тебе несколько вариантов на выбор. Если у тебя так много способов развлечься, разве ты не должен меня благодарить? Где ваши элементарные манеры вежливости?"

"Ты, ты злишься!" Чэнь Цяньхуа с трудом дернул уголком рта, как будто улыбался: "Причина твоей злости в том, что я испортил твой план, но ты бессилен что-либо сделать. Я прав?"

Он с трудом поднял глаза на Янь Чжаогэ: "Я всегда испытывал чувство жалости. Ты такой интересный человек, но, как и большинство людей, твои эмоции будоражат смертные дела".

Чэнь Цяньхуа улыбнулся: "Сейчас ты мучаешь меня только из-за своего гнева и беспомощности

от этих дел..."

Янь Чжаогэ, который смотрел на него, внезапно разразился смехом.

Блестящий клинок продолжал резать Чэнь Цяньхуа.

Очень быстро начался новый цикл. Чэнь Цяньхуа задыхался, как порабощенное животное.

Однако он все еще использовал все свои силы и поднял голову, чтобы посмотреть на Янь Чжаогэ.

"Перестань так хорошо о себе думать". Янь Чжаогэ рассмеялся и покачал головой: "Если бы я был действительно разгневан до невозможности, то ты был бы убит одной лишь моей пощечиной".

Он презрительно посмотрел на Чэнь Цяньхуа: "Тебя не волнует смерть? Ну и что? Какое это имеет отношение ко мне?

"Пока я доволен тем, что убил тебя мгновенно, какая разница, что ты будешь чувствовать?"

Янь Чжаогэ развел руками: "Если бы я беспокоился о других делах, разве у меня хватило бы времени придумывать способы пыток?"

Чэнь Цяньхуа застонал, и из него снова хлынула кровь.

Он уже знал каждую деталь каждого пореза. Однако процесс все продолжался и продолжался. Его тревога возросла до максимума и была на грани того, чтобы выйти из-под контроля.

Этот кошмарный цикл продолжался все дальше и дальше, и конца ему не было видно.

Однако в его голове зародился новый вопрос. Он заставил себя спросить: "Земной дьявол погиб после своего оживления. Однако можешь ли ты оживить мертвого?".

"Ты хочешь знать, что произошло? Хочешь знать, как я решу эту проблему?" Янь Чжаогэ опустил голову и посмотрел на Чэнь Цяньхуа.

Они смотрели друг на друга, а Янь Чжаогэ продолжал молчать.

Тем временем, Чэнь Цяньхуа все еще находился в состоянии агонии. Он стиснул зубы и терпел боль.

После долгой паузы Янь Чжаогэ наконец улыбнулся и сказал слово за словом.

"Я, не, скажу, тебе".

Затем он развернулся и ушел. Не останавливая своего продвижения, он бесследно исчез.

Хотя Чэнь Цяньхуа ожидал такого исхода, он все же решил задать этот вопрос.

Он пытался найти способ отвлечь свое внимание, который бы успокоил его тревогу.

Но тревога не переставала накапливаться. В конце концов, оно переросло в агонию.

"Янь! Чжао! Гэ!" Чэнь Цяньхуа издал болезненный, но яростный рык!

Вся прежняя медлительность перестала существовать. Даже его терпение упорствовать было полностью исчерпано.

В этой тюрьме из черных углей изнутри продолжали раздаваться яростные рыки, похожие на звериные.

Единственное, что отвечало ему, - это сверкающие клинки.

Они снова терпеливо спускались вниз, не дрогнув и не пошатнувшись.

Снова и снова.

[1] Средневековый способ обозначения туалета.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104539